

Даже находясь через весь двор от него, Сюй Цинхэ отчётливо слышал, как агент Фань Иханя орёт в трубку.

Выходка Фаня застала его агента врасплох, тот даже отыграться не успел. Получить выговор в такой ситуации вполне логично.

Сюй Цинхэ отвёл взгляд и спросил Вэнь Жуйчэня:

“Идти, нет?”

Вэнь Жуйчэнь: “Тут уж как ты сам решишь”.

Сюй Цинхэ: “?”

Вэнь Жуйчэнь объяснил:

“Ты сейчас поймал волну на фоне популярности СР. Если выступишь неплохо, заработаешь репутацию и как танцор/певец, дальше сможешь развиваться сразу в нескольких направлениях”.

Сюй Цинхэ: “А если плохо?”

Вэнь Жуйчэнь: “Засмеют. Обосрут на весь интернет. Но... чёрный пиар — тоже пиар”.

Сюй Цинхэ: “...Ты прям совсем не перебираешь”.

“Благодарю за похвалу”.

Сюй Цинхэ задумался.

Он понимал, что имеет в виду Фань Ихань: один лишь опровергающий пост не стоит сценария “Великой династии”. Фань Ихань просто оплатил добром за добро, дал ему возможность.

Хотя номинально “специальный гость” — это просто гость. Для самого Фаня не имело особого значения, умеет Сюй Цинхэ петь и танцевать или нет, максимум, это повлияет на результат его участия в шоу, но не на общее впечатление.

А вот для Сюй Цинхэ, который больше года был в тени, это был отличный шанс снова появиться на публике.

Поняв это, Сюй Цинхэ поднял глаза и сказал: “Это приглашение я принимаю”.

Вэнь Жуйчэнь: “Точно? Ты, конечно, занимался с учителем Бэриденем какое-то время, но результат вряд ли велик. А с новым преподавателем по танцам ты вообще ещё не встречался”.

Сюй Цинхэ: “Ничего страшного. Я все это время продолжал тренироваться. Если программа не слишком сложная, думаю, справлюсь. Особенно за те несколько месяцев, что я худел, тренировался с утра до ночи, чуть ли не жил в зале”.

Вэнь Жуйчэнь: “А если результат разочарует?”

Сюй Цинхэ подмигнул:

“А чего бояться? Сам же говорил: чёрный пиар — тоже пиар. Ну не получится, тогда буду просто сниматься”.

Фань Ихань как раз закончил разговор по телефону и подошёл ближе. Услышав слова, недовольно буркнул: “Ты, блин, не сливайся, ладно? Я не хочу опозориться”.

Сюй Цинхэ: “О, закончили тебя отчитывать?”

Фань Ихань: “Угу”.

Сюй Цинхэ сделал вид, будто поднимает бокал:

“Спасибо, братан!”

Фань Ихань тоже изобразил жест тоста:

“Взаимно, спасибо!”

Они оба усмехнулись, переглянувшись.

Вэнь Жуйчэнь поправил очки: “Разрешите напомнить: вы только что выложили опровержение, а тут сразу пост о совместной работе. Перед господином Пэй это будет сложно объяснить”.

Сюй Цинхэ: “...”

Фань Ихань тоже понял, в чём дело и уставился на него: “Следи за своим мужиком. Мой Вэйбо — это не доска объявлений. Хватит заставлять меня каждый день публиковать опровержения!”

Сюй Цинхэ: "..."

Телефон вдруг завибрировал.

Он посмотрел вниз и ткнул на экран.

[AAA Ремонт Бытовой Техники: ?]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Невестка, это ты поменял аву у моего брата?]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Это точно ты поменял, да? Такой тупой... Чжан сказал, что полетел к тебе и вот только полдень, а в WeChat уже новая аватарка! Быстро ты!]

[Сюй Хэхэ: ???]

[Сюй Хэхэ: Ты знал, что твой брат едет ко мне?]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Конечно, знал. Я же тебе писал.]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Мне надо было с ним поговорить, я написал помощнику Чжан, а он сказал, что старший брат пошёл "ловить любовника" (злая ухмылка.jpg)]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Так что, поймал? Как там любовник, живой? (злая ухмылка.jpg)]

[Сюй Хэхэ: (проваливай.jpg)]

Выйдя из чата, Сюй Цинхэ бросил взгляд на новый аватар Пэй Шэнье — это была жёлтая, с плоским клювом, Псидак (утка из "Покемонов", с подписью "вперёд, утка" — звучит как "вперёд, давай").

Миленько и по-домашнему, в чём же тут тупость?

Просто вкус у него дурацкий.

Он повернулся к Фань Иханю и Вэнь Жуйчэню, оба листали Вэйбо: первый с болью на лице, второй с полным спокойствием.

Сюй Цинхэ, вспомнив его "заряженный аурой" пост, смотреть не захотел, похлопал Вэнь Жуйчэня и спросил:

“Старина Пэй уехал. А ты что будешь делать?”

Вэнь Жуйчэнь: “Как менеджер, я должен оценить рабочую обстановку и состояние артиста”.

Сюй Цинхэ: “...Ты просто не хочешь ехать с Пэй, да?”

Вэнь Жуйчэнь: “Хорошо, что ты понял”.

Сюй Цинхэ: “...”

Фань Ихань смеялся до слёз.

Хотя он так и сказал, раз уж Вэнь Жуйчэнь приехал, нужно обсудить рабочие дела. Например, предстоящее сотрудничество по “Танцующая молодёжь” теперь нужно обсудить.

Согласно графику съёмок “Песнь северных степей”, “Танцующая молодёжь” шла сразу следом. У Сюй Цинхэ съёмки было меньше, он мог закончить раньше, а вот Фань Иханю не повезло: съёмки только закончатся и почти сразу в новый проект.

Сюй Цинхэ присвистнул:

“Неудивительно, что они всё время стараются доснять твои сцены... Петь ещё можно успеть подучиться, а танцы — ты точно справишься?”

Фань Ихань: “Сначала спроси себя, справишься ли ты”.

Сюй Цинхэ: “...Похоже, справишься. Тогда давай заранее поставим хореографию и начнём репетировать”.

Фань Ихань: “...Брат, у меня за день по несколько съёмок, я и так до смерти устаю, а ты ещё хочешь, чтобы я танцы репетировал?”

Сюй Цинхэ: “Устал, тогда просто смотри, как я репетирую”.

Фань Ихань с надрывом:

“Обязательно быть таким упёртым?”

Сюй Цинхэ: “А что поделаться? Я ж не популярен. Вот стану топ-звездой, буду сниматься раз в несколько лет и жить припеваючи”.

Менеджер Вэнь Жуйчэнь: "..."

Фань Ихань: "Да ты, походу, до конца жизни будешь так надрываться".

Сюй Цинхэ с ходу зарядил кулаком: "Пшел вон!"

Фань Ихань парировал:

"Я тебя ещё не отмутузил за то, что из-за тебя моя репутация пошла по наклонной".

"Какая наклонная? Это у всех глаз-алмаз, сразу заметили твою "нулевую мужественность"!"

"Чёрт, да мне бабы нравятся! Даже если бы я был геем, то только брутальным активом!"

"Признайся уже, твои фанаты давно зовут тебя "жёнушкой"!"

"Тьфу, ты сам уже кому-то в жёны годишься!"

...

Вэнь Жуйчэнь взглянул на двух куриц, пикирующих, как школьники и подумал:

Чего это босс беспокоился? Эти двое — просто не созданы друг для друга.

*

В это время.

Пэй Шэнье и его команда только выехали, как зазвонил телефон Чжан Юаньшэна.

В машине было тихо и голос в трубке слышался отчётливо.

Чжан Юаньшэн, держа телефон, тихо спросил у босса: "Господин Пэй, стоит вмешаться?"

Пэй Шэнье, похоже, был в хорошем настроении, сказал: "Недоразумение уже улажено. Пусть делают что хотят".

Чжан Юаньшэн сам не особо разбирался в этих ваших "Вэйбо", так что не стал спорить. Сказал пиар-отделу и повесил трубку.

Пэй Шэнье достал телефон, открыл поиск, нашёл "Вэйбо" и скачал приложение.

Чжан Юаньшэн увидел это и спросил: "Господин Пэй, у вас есть аккаунт в Вэйбо? Нужно сделать вам официальную верификацию?"

Пэй Шэнье: "А это что даёт?"

Чжан Юаньшэн растерялся.

Молчащий всё это время Ян Сы с улыбкой сказал: "Пройти верификацию тоже неплохо. Это может повысить видимость и влияние аккаунта, а ваши посты будут вызывать больше доверия".

Пэй Шэнье слегка задумался: "Правда?"

*

Съёмки пролетели незаметно. Возможно, режиссёр Цю действительно хорошо справлялся с задачей, а может, у него была своя система выбора актёров, в любом случае, съёмки шли быстрее запланированного графика.

Сюй Цинхэ и вовсе завершил съёмки на полмесяца раньше.

Распрощавшись со съёмочной группой, он поспешно вернулся в Пекин. Насмотревшись, наобнимавшись и нацеловавшись с пухленьким малышом, он наконец-то принялся за дела.

На этот раз он мог долго оставаться дома, так что сам собирался заниматься малышом и отдыхать.

За почти два месяца в съёмочной группе он возвращался домой всего трижды, и каждый раз без стеснения ночевал у Пэй Шэнье.

Пэй Шэнье хоть и ничего не говорил, но каждый раз, когда Сюй Цинхэ с ребёнком устраивался на его кровати, крутился, закутывался в одеяло и прочее, тот смотрел на них с выражением глубокой немой укоризны, полным очевидного отвращения.

Сюй Цинхэ не хотел снова видеть его каменное лицо, поэтому, вернувшись домой, сразу собрал все вещи малыша и перенёс их в свою комнату.

Пэй Шэнье, как обычно, вернулся домой заранее.

Едва зайдя в дом, он понял, что кто-то уже вернулся.

В шкафчике не было тапочек с жёлтым утёнком, на диване валялись спутанные провода от зарядки, а на журнальном столике — пустые пакеты от снеков...

Взгляд Пэй Шэнье стал мягче. Он прошёл через гостиную и поднялся на второй этаж.

Открыл дверь — в комнате было пусто и холодно.

Ровная тёмная постель, стильный деревянный стол, аккуратное кресло без единой лишней вещи... Не только исчезло пёстрое одеяло Сюй Цинхэ, но и детское вместе с подушкой, подгузниками, молочной смесью и бутылочками тоже пропало.

Пэй Шэнье: "..."

Он обернулся и посмотрел на дверь в главную спальню.

Подошёл и постучал.

Ответа не последовало, он постучал ещё раз.

Изнутри раздался голос:

"Заходи сразу!"

Пэй Шэнье открыл дверь.

Сюй Цинхэ как раз вышел из ванной, завёрнутый в полотенце вместе с малышом. Увидев его, он удивился и пояснил: "Малыш покакал, я только что мыл ему попку".

Завёрнутый в хлопковое одеяло малыш, завидев Пэй Шэнье, радостно завизжал и попытался к нему потянуться.

Сюй Цинхэ поспешно поднёс его к кровати: "Нельзя, сначала нужно одеться".

Он развернул одеяло и в два счёта одел малыша, после чего легонько похлопал его по попке: "Всё, теперь можешь ползать".

Затем он повернулся к мужчине, лениво прислонившемуся к дверному косяку: "Ты зачем пришёл?"

Пэй Шэнье бросил взгляд на малыша на кровати и спросил: "А ты не боишься, что он ночью

будет капризничать?”

Сюй Цинхэ пожал плечами: “Ну и пусть капризничает. Завтра у меня всё равно нет дел. Не выплюсь — посплю днём”.

Пэй Шэнье: “...Съёмки закончились?”

“Ага. Так что теперь за малыша отвечаю я”.

Пэй Шэнье с лёгкой усмешкой подошёл ближе.

Сюй Цинхэ смотрел, как тот приближается и недоумённо спросил: “Что такое?”

Пэй Шэнье остановился прямо перед ним, слегка наклонился и посмотрел ему в глаза: “Ты ничего не забыл?”

“...Что именно?” — Сюй Цинхэ машинально отступил назад, слишком уж близко тот подошёл, но наткнулся на его руку.

Он: “!”

Пэй Шэнье снова приблизился, их дыхание смешалось. Его голос прозвучал глухо: “Мы вообще-то женаты”.

Под взглядом этих бездонных чёрных глаз, лицо Сюй Цинхэ начало понемногу разогреваться. Он отвёл глаза: “Ну, женаты и что? Чего ты об этом заговорил? Мы же не вчера поженились”.

Пэй Шэнье приподнял ему подбородок: “А ты как думаешь?” И, наклонившись, поцеловал его.

Сюй Цинхэ: “...”

Он немного помедлил, потом закрыл глаза.

Дыхание стало жарче, температура росла...

Бах!

“УААААА—!!”

Малыш упал с кровати и расплакался в полный голос.

Сюй Цинхэ: “!” — Он резко оттолкнул Пэй Шэнье и бросился к ребёнку.

Пэй Шэнье: “...”

*

Комментарий автора:

Малыш: Кто-нибудь, обратите уже на меня внимание!

Пэй Шэнье: = =

Сюй Цинхэ: >.

<http://bllate.org/book/15131/1337230>